

Становление понятий закона и права в традиционном правосознании казахов

Е. А. Абиль

Изучение соционормативной культуры казахов европейской наукой началось еще в XIX в., однако и по сей день широкий круг проблем, связанных с историей права на территории Казахстана и сопредельных регионов, обозначен лишь схематически. В полной мере это относится и к самим понятиям «право» и «закон» в среде евразийских тюрков-кочевников. Мы знаем из источников, что для обозначения этих понятий использовались термины «Төре», «Жарғы», в более позднее время «Заң». Одним из терминов, обозначающих законы, был термин «жол» (досл.: «путь»). При этом употреблении данного термина в данном контексте отмечено для двух вариантов кодификации обычно-правовых норм, предпринятых казахскими ханами – «Қасым ханның қасқа жолы» (Светлый путь хана Касыма), «Есім ханның ескі жолы» (Древний путь хана Есима). В данном случае термин «жол» выступает в значении «свод правил», «кодекс». О данном значении термина «жол» говорят практически все исследователи обычного права казахов. Так, С. Зиманов переводит термин «жол» как «правила», «установления» и «уложения»¹. Он отмечает, что данный термин наряду с терминами «жора», «жарғы», «жоба» употреблялись в том случае, когда необходимо было подчеркнуть важное значение норм. При этом данные термины иногда употреблялись в сочетании «жол-жоба», «жол-жора»².

Вместе с тем следует отметить бытование и другого значения термина «жол». Так, при определении преимущественного права того или иного лица в различных ситуациях у казахов

сти, в воинских искусствах Востока – «кэмпо». Напомним, что кодекс поведения самураев также носил название «путь» – «бу-сидо» (путь воина).

Проникновение даосских идей в тюркскую среду осуществлялось вместе с буддизмом в VII–IX вв. и оказало сильное влияние на верхушку тюркского общества. В 626 г. ко двору западно-тюркского Тун-джабгу-хана прибыли буддийский проповедник Прабхакарамитра с десятью спутниками, которых встретил теплый прием у степного правителя¹⁴. Через несколько лет в ханские владения прибыл другой буддийский монах, Сюань Цзан, собиравшийся прочесть в Гаочане (Турфанский оазис) лекции по буддийской философии. В китайской литературе зафиксирован факт благожелательного отношения кагана к его проповедям: «...наставник веры (Сюань Цзан. – Е. А.) для поучения их (тюрки. – Е. А.) рассказал о десяти заповедях буддизма... Тогда каган, воздев руки и начав класть земные поклоны, с радостью принял его учение»¹⁵. О широком распространении буддизма на юге Казахстана и в Семиречье говорит и обнаружение археологами значительного количества буддийских храмов и монастырей, отдельных ритуальных предметов в этом регионе¹⁶. Именно в этот период под влиянием даосско-буддийских учений понятие «пути» как сакрального порядка могло проникнуть в тюркскую среду, тем более что правители каганата были заинтересованы в идеологическом обосновании своей власти и всячески поощряли распространение подобных идей.

Таким образом, понятие «путь» в правовом сознании тюрков-кочевников появляется в раннем средневековье и своими корнями уходит в даосские представления о великом Дао – Пути как мировом Законе, отображением которого являются законы земные. Под влиянием буддизма идеи о значении Пути как сакральном гаранте стабильности государства и легитимности власти распространились среди древних тюрков и оформились в виде культа богов путей – «Йол-тенгри». Именно в значении «право», «закон» термин «йол», или «жол» (путь), проникает в социально-нормативную лексику народов, входящих в Тюркский каганат, в том числе предков казахов.

В заключение отметим, что вопросы происхождения правовой лексики и понятий в сфере правового сознания и нор-

мативной культуры казахского народа достаточно слабо разработаны в науке, и данная статья затрагивает лишь небольшую часть проблем, связанных с ними.

¹ См.: Зиманов С. Состояние и задачи разработки проблем обычного права казахов // Проблемы казахского обычного права. – Алма-Ата, 1984. – С. 13.

² Там же. – С. 16.

³ Жаңбыршы ұлы Телағыс // Қазақ халық әдебиеті: Көп томдық. – Алматы, 1986. – Т. 6: Батырлар жыры. Мұрын жыраудан жазылған мұралар, 1990. – С. 193.

⁴ Бес ғасырлар жырлайды: ғасырдан ғасырдың бас кезіне дейінгі қазақ ақын-жырауларының шығармалары: Үш томдық / Жауапты шығарушы М. Байділдаев. – Алматы, 1984. – С. 59.

⁵ См.: Толубаев А. Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. – Алма-Ата, 1991. – С. 54–55.

⁶ См.: Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей: (Древность и средневековье). – СПб., 2000. – С. 159.

⁷ Айдаров Ф. Орхон ескерткіштерінің тексі. – Алматы, 1990. – С. 159.

⁸ Там же. – С. 166.

⁹ См.: Қашқари М. Түрік тілінің сөздігі: (Диуани луг ат-ит-түрік): 3 томдық шығармалар жинағы. – Т. 3. – Алматы, 1990. – С. 202.

¹⁰ См.: История философии. – М., 1997. – С. 45.

¹¹ Литература Древнего Востока: (Иран, Индия, Китай (тексты)) / Авт.-сост. Ю. М. Алиханова, В. Б. Никитина, Л. Е. Померанцева. – М., 1984. – С. 229.

¹² Люй Бувэй – крупный политический деятель эпохи Цинь, собравший при своем дворе коллектив профессиональных философов, попытавшихся создать универсальную систему на основе конфуцианства и даосизма.

¹³ См.: Литература Древнего Востока: (Иран, Индия, Китай (тексты)) / Авт.-сост. Ю. М. Алиханова, В. Б. Никитина, Л. Е. Померанцева. – С. 254.

¹⁴ См.: Гумилев Л. И. Древние тюрки. – М., 1993. – С. 163.

¹⁵ Да-цы-энь-сы Сюань Цзан фаши чжуань: (Жизнеописание наставника веры Сюань Цзана из монастыря Да-цы-энь) // Зуев Ю. А. Ранние тюрки. Очерки истории и идеологии. – Алматы, 2002. – С. 265.

¹⁶ См.: История Казахстана с древнейших времен до наших дней: В 4 т. – Алматы, 1996. – Т. 1. – С. 385–386.